

15 апреля

Рыцарь Серебряного века Николай Степанович Гумилев (1886-1921)

130 лет со дня рождения
русского поэта

Серебряного века, переводчика
литературного критика

«Он был удивительно молод душой, а может быть и умом. Он всегда мне казался ребёнком. Было что-то ребяческое в его под машинку стриженной голове, в его выправке, скорее гимназической, чем военной. То же ребячество прорывалось в его увлечении Африкой, войной, наконец — в напускной важности, которая так меня удивила при первой встрече и которая вдруг сползала, куда-то улетучивалась, пока он не спохватывался и не натягивал её на себя сызнова». А. Ф. Кони.

«Муза Гумилёва живет в призрачной, воображаемой стране. Ничего не значит, что поэт сам побывал в далеких странах, видел воочию пустыни Африки и много иного, — в той стране, где живет его муза, все преобразается, видоизменяется по ее прихоти. Там все необычайно изумительно, героично и таинственно». Эрих Голлербах

«Только равнодушием к отечественной истории или полным ее незнанием можно объяснить тот странный факт, что при современной тоскливой бесцветности и убогости сюжетов кинематограф (тем более такой прыткий и падкий на сенсации, как Голливуд) до сих пор не обратился к биографии и судьбе русского поэта Николая Гумилёва. Из всего поколения Серебряного века, пожалуй, только у него одного (если говорить о внешней, видимой, стороне) — поистине «по-голливудски» закрученная история жизни».

Геннадий Красников

«Революция застала Гумилева за границей, и он вполне мог не возвращаться в большевистскую Россию. Но он вернулся в Петроград и принял участие в "заговоре Таганцева". При этом все-таки вел себя, как поэт - не скрывал своей причастности к какой-то тайной организации, открыто

крестился, снимая шапку перед каждым питерским храмом, вызываясь разговаривать с "новой публикой", на одном из своих поэтических вечеров, когда ему из зала задали вопрос "каковы его политические убеждения", он бесстрашно ответил: "Я - монархист"».

Людмила Ильюнина

«Тайна судьбы Гумилёва — в странной притягательности его характера для утверждающейся советской поэзии при полной неприемлемости его поведения для утверждающейся Советской власти».

Лев Аннинский

«Слова принадлежат веку, а мысли – векам»

И. Карамзин

Николай Гумилев:

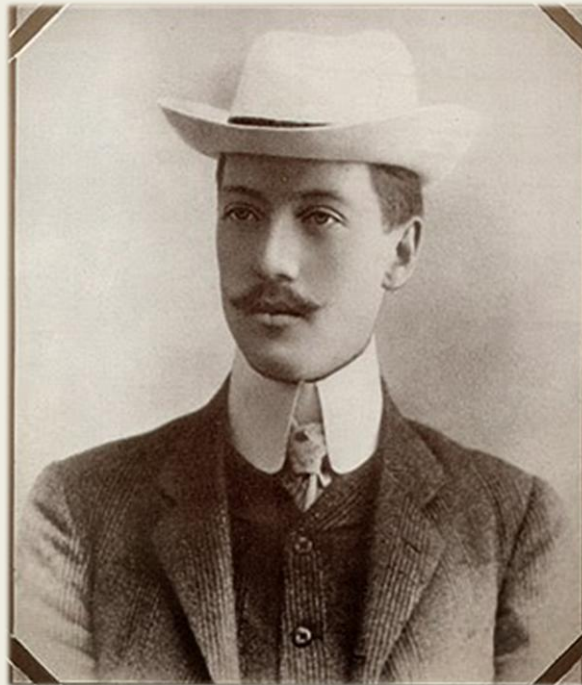
*Болесть — это такое
безобразие, что даже
фамилия не должна
в нём участвовать.*

*У Лилит —
недоступных созвездий
венец
В ее странах алмазные
солнца цветут.
А у Евы — и дети,
и стадо овец,
В огороде картофель,
и в доме уют.*

*Тебе, подруга, эту
песнь отдам.
Я веровал всегда
твоим стопам,
Когда вела ты,
нежа и карая,
Ты знала все,
ты знала, что
и нам
Блеснет сиянье
розового дая.*

*Солнце, сожги
настоящее
Во имя
грядущего,
Но помилуй
прошедшее!*

*В оный день, когда над
миром новым
Бог склонял лицо свое,
тогда
Солнце останавливали
словом,
Словом разрушали
города.*

*И деревья, как люди,
Печально не спят:
... Память вечною
будет
И за то, что распят!*

*И за то, что
с усмешкой
Принял муки и смерть,
И за то, что
не в спешке
Мог немисливо сметь!*

*Как в этом мире
дышится легко!
Скажите мне,
кто жизнью
недоволен,
Скажите, кто
вдыхает глубоко,
Я каждого
счастливым
сделать волен.*

*Крикну я... но разве
кто поможет,
Чтоб моя душа
не умерла?
Только змеи
сбрасывают кожи,
Мы меняем души,
не тела.*

*Я верил, я думал, и свет
мне блеснул, наконец;
Создав, навсегда уступил
меня року Создатель;
Я продан! Я больше
не Божий! Ушел
продавец,
И с явной насмешкой
глядит на меня
покупатель.*